

18+

Гісой Аполлонович

П... нин

ПРОХИХИКАЛИ КОСМОС

Псой Аполлонович П...нин

Проихикали космос

«Издательские решения»

П...нин П.

Проихихикали космос / П. П...нин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-518102-2

Легендарный Псой Аполлонович П... нин собрал в этой книжке стихи, в которых попытался дать образцы «креативной поэзии» и понять, из чего же она состоит, как творится, как делается? Непосредственный опыт показал — из трёх щепочек. Иногда, впрочем, требуется четвёртая — для разнообразия и пущей важности. Стихи были отложены в особую папку под буквой «Г...» Имелось в виду расхожее русское слово, но всё же, по некотором размышлении, решено было несколько его умягчить. Для публикации. Часть стихотворений можно найти в ранее опубликованных сборниках «Алфавит. А — К и Р — Я» и «Удар».

ISBN 978-5-00-518102-2

© П...нин П.

© Издательские решения

Содержание

ПСОЙ АПОЛЛОНОВИЧ П... НИН	6
Стареющие постмодернисты	7
ЖУКОВИНЫ	9
ЭЛЕКТРИЧЕСКИЙ РОМАНС	10
МАВКА-ПУСТЫРНИЦА	12
Из бредней Псоя Аполлоновича П... нина	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Прохихикали космос

Псой Аполлонович П...нин

© Псой Аполлонович П...нин, 2020

ISBN 978-5-0051-8102-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПСОЙ АПОЛЛОНОВИЧ П... НИН ПРОХИХИКАЛИ КОСМОС (Г...О)

* * *

Кто, в гроб сходя, тебя благословил?
Меня – никто! Недоставало гроба?
Или того, который в гроб сходил?
Ответ один. Отсутствовали оба.
Ответ один? Пускай ответ один!
Мы постулат единый утвердим,
Чтоб, в гроб сходя, изволил каждый жлоб
Составить циркуляр: «Постановляю!
Такого-то, в уме и здравьи, в гроб
Я, имярек, сходя, благословляю».

Так будет хорошо.

Стареющие постмодернисты

Ржёт рыжий, наступив на шланг.
Цирк мокр. До икр. Отпад. Аншлаг
Заик и мазохистов. Клизма.
Каюк компании. Наш флаг
Под колпаком у формализма.
Мы – фланг?! Браток, да ты дурак!
Тут – формалин, тут с аквалангом
Не прорубиться. Мы в реторте.
Ты видел эту морду шлангом?
А этим шлангом, а по морде —
Не хило? Я о постмодерне.
А ты о чём, о сладком мирте?
Да он как змей гадючий в дёрне,
Поэт в законе... чей кумир ты?
Ничей. Ужонок невелик ты.
Пижон, мы оба здесь реликты.
У них свой кайф – «Полёт рептилий»!...»
А наш рожон? Наш – лёжка в иле...
И я смешон. И я ушел бы.
Куда ушел бы? Из-под колбы?
В песок на штык, и в жижу рожей?
Ништяк! Ты не смотри, что рыжий
Ничтожество, ты зал послушай —

Ведь ржёт, блаженно потерпевший!
И так везде. И всюду падлы.

...и что мы, брат, без этой кодлы?..

Как инвалюта от инвалида
А пара пива от пивовара,
Как терракота и катаракта
От таракана и каракурта,
Как гоноррея от геморроя
А от пилота полёт болида
Мы отличимы,
И мы отчалим.
И мы отчаливаем на кулички,
От дома отча к чертям собачьим,
К волчцам колючим, мырчим и вячем,
Мяучим, крячем, фырчим, пророчим,
Корячим птичей, мрачей... а, впрочем,
Чего бурчим? Для чего маячим?
Никто не знает чего портачим,
Санскриль, сакраль, озарель морочим,

Латыль порочим, жалезо мучим,
Ляминий учим латать парады,
А во-он – летательные аппараты
Под парашеты авиалиний
Завиливают, как в исход летальный...
Отлив винта ли, иллюминация?
О левитация Лилиенталя!
О эволюция галлюцинаций!..
Не лепо ль, братцы, и ны потщиться,
Аще простреться в иные святцы,
В люминисцентный прострел плаценты...
О навигация гиперпростраций!
О голубиция люминисценций!

ЖУКОВИНЫ

В нежной виноградине сидят чёрные зёрна.
Итак,
Очень чёрные, тихие зерна.
А потом?
А потом из прозрачной осенней кроны
Вылетают гроздь ворон...
Ну, кого тут судить?
Размышляя и вглядываясь упорно,
Я размыслил, потом разглядел
Хорошо подслащённый изъян и урон. —
А не больно ли жаляца здесь
(Точно соты в огне)
Вездесущая сладость, обольстительность мира?
А не шибко ли сыт и медов
Независимый высвист пустот,
Чтоб не ахнуть – а мы тут при чём?
Может быть, мы отозваны с пира
(Стой, кто там!), и затеяна с нами игра
(Руки вверх!), чтоб отвлечь нас, дурных
(Кто идёт?!.)

Кто идёт, тот идёт.

Я не знаю, не знаю... я только смотрю в сердцевину,
В огнеплод – сквозь завой жуковинок зернистых,
Чернеющих на серебре,
В полунаклоны причин, виновато свивающихся,
Скрадывающихся в пружину,
И удары их в спину – вразброс —
Как щёбёнкой в подлючей игре.

ЭЛЕКТРИЧЕСКИЙ РОМАНС

Пышной радугой, негой пшеничной степи
Он ступает так мягко на ласковый ток,
А загрибок затронь – искр и молний снопы!
Электрический кот.

Он ныряет в неон. Он лудит провода.
Он купает в луне золотые усы.
Зелен глаз его. Место свободно? О да!
Кот сияет в такси.

Он в корзинке везёт электрический грог
Балеринке ночной, у неё в позвонках
Переменный играет испуг и зверек
В постоянных гуляет зрачках.

И юля, и пылая, с порога она
Запоёт: так-так-так, мой божественный кат,
Отвратительный кот, черномор, сатана,
Вырубайся скорей, энергичный мой гад,
Дуремар черномордый, скорее ныряй,
Я балдею, мур-мур, ненавижу, скорей,
Я тащусь,
Электрический кот!

Рой взывающих пчёл, облепивших медовое лоно,
Заплутавших в пылающем чём-то, взывающих зло и влекуще,
Как же она ослепила, ног двуствольная белоколонна,
Дебри бортничества распахнув, затенённые в стыдезной куще.
Снова сотами плоть завывает, дурникой луна опахнула,
Мёдом звёзды изгваздала...
Нет! Ненасытными солнцами брызнь,
И токуй, чтобы кровь, наконец отхотев, отдохнула,
И ликуй – кровь не хочет. Без отдыха хочет. Всю жизнь.

Я люблю тебя, женщина! Странно, я даже не знаю тебя.
Помоги, помоги мне, любимая, в недра царственные поглубя
Всё моё. Я не знаю, кто ты. Неужели и впрямь это – Ты?
Невероятно всё это, до трещинки самой, до потаённой черты,
Помоги мне, пойми,
Мы когда-то здесь были, пойми,
Даже помню, мы были людьми,
Я мужчиной, ты женщиной...
Нет!
Ничего здесь приличного нет,

Ничего здесь нет личного. Свет.
Только ночь. Только Ты. Только свет.
Слышно? Нет?
Я ору в твои недра,
И свет —
«Ты-ы, ты-ыы, ты-ыыы!..» —
Разъяряет утробное – «не-еет!..»

Серпом по яйцам – искры, пересверки!..
Умонепостигаемы манерки
Нежнейшей на поверке, блин, мадам,
Кокетство изуверки по природе
Совсем не злой, совсем не вредной вроде,
Игра на грани брани «дам-не-дам»,
Сейчас не дам, а завтра дам, пожалуй,
Или, пожалуй, нет, с поправкой малой,
Сегодня дам, но позже, завтра нет,
Пойми же, политес, свиданье с мужем,
Не любим, нет, по соглашению дружим,
Черёд сегодня завтра дать ответ,
Серпом по яйцам? Нет же, не хотела,
Зачем же, ля-ля-ля, родное тело,
Зачем же издеваться, блин, ля-ля,
Уважу, подожди, позднее ляжу,
Сейчас – никак, ни-ни...
Запарил, мля!

Не приближайся. Опасно для жизни. Женщина смерть.
Яма для семени, морок змеиный, могила. Пожалуй,
Стоит себе приказать хоть однажды – не смей
Принимать ближе к сердцу, нежнейшую даже, ужалит,
А дурные круги наркотой растекаются пойдут,
Словно радиоволны – так пьяно, так сладко, так больно
Эта мука в тебе разольётся, что как на последний редут,
Грудь на грудь побредёшь на её бастионы невольно.
Победит. Выпьет кровь и убьёт. Затворит в земляное нутро,
Даже память свою о тебе похоронит, как семя...
Прободав литосферу, сквозь мантию, магму, вагину, ядро
В космосе, с той стороны, зернозвездием вспыхнешь со всеми
И – под серп снова ляжешь, в лугах, где за роспуском розовых жал
Вновь занежит она. И убьёт, выпив кровь. Уж такая повадка.
Знал же, знал же всё это! А вот, снова семя своё не сдержал.
Больно, больно всё это, приблизиться... больно уж сладко...

МАВКА-ПУСТЫРНИЦА

Милая, милая, кровка твоя зелена ли
На весенней, на так и не ставшей заре,
Что же ты ранишься, рваные рвы заклиная,
И завывая на диком ночном пустыре?
Посмотри, золотая моя, неприкаянная,
Как царапаться трудно кровинкам – горят коготки!
Или не видишь, не больно тебе, нарекаемая
Кошкою драной в ночи, побирушкой тоски?
Ржавые краны скрипят из подветренной полости,
– «Эй, э-ге-гей, берегись! Не сгори фонарём среди звёзд!..»
Всё простил бы, но только не медленной подлости
Изводить живу-кровь, возводя сухожилия в рост.
Переплавы коррозий, извитья, прожилия чугунные,
Это всё, что осталось от песни, от сказки лесной?
Будьте прокляты, выродки, изверги, тихими гуннами
Эту девью волшеббу заточившие в ад заводной!
Только смерти не надо, есть ветки, есть память реликтовая,
Так извейся в огне, снова выплавись, вновь затворя
В жилы кровь, и не бойся, что кровь, перелитая
В мою боль, станет нашею, станет наутро – заря.

* * *

Железный взор валютной проститутки
Мне разрывает сердце. Погоди
С насмешками, читатель. Кроме шулки,
Ее простое сердце разгляди.
Росла девчонка, русую головку
Ей гладили, косички теребя,
Читали про сороку про воровку
И загибали пальчики, любя...
У «Интуриста» дерзким бюстом к солнцу
Стоит и погибает, шемела,
Пальчонки на руке – тому японцу
Дала. Дала гасконцу. И саксонцу
Дала. А вот сызранцу – не дала.
Он хлеб не сажал. Он кашку не варил.
Мужичков – сажал. Делов – наварил.
Таких делов – от смеха подыхали,
Когда с трибуны, хныча, говорил.
Ни стати, ни валюты, ни походки,
Колхоз в долгах... читатель, друг, стой,
Сама принципиальность патриотки
Мне надрывает душу простотой!

Из бредней Псоя Аполлоновича П... нина

Первое Послание Таисье Тихоновне от Псоя Аполлоновича
П... нина

Таисья, Таисья, Таисья,
Как жизнь, моя радость? Вокруг
Такая царит катавасья,
Что я тебе больше не друг.
Не друг, понимаешь, Таисья?
Царица, мечта моя, нет!..

Ты, верно, меня забоишься,
Когда я скажу – раздевайся!
Приду и скажу – раздевайся!..

Какой-то мне будет ответ?

Первый ответ Таисьи Тихоновны Псою Аполлоновичу

Коханый!
Какая эпоха!
Все кашляют. Жить очень плохо.
Сокрыться бы в терем глухой!
Но зыблется тихо меж палочек Коха,
Как чистое эхо среди зарослей паха,
Волшебная палочка – Х...
Прости, мой коханый,
Сегодня плохой
Денёчек...
До встречи.
Таисья.

Второе послание Псоя Аполлоновича Таисье Тихоновне

Далече я, мой друг, заданье
Такое мне – побыть тайком...
Ты помнишь первое свиданье
В тубинституте городском?
Ты помнишь встречи миг упорный
В заветном месте, милый друг?
Волну сирени над уборной,
Пожатье бешеное рук?
О, я смущён был розоватым
Пыланьем щёк твоих, дружок,
Я счел себя в том виноватым...
Но то – недуга был ожог.

А может быть, то не болезни
Огонь пылал, а может быть
Нам было, так сказать, полезней
За той уборною избыть
Всю страсть свою – пускай хоть стоя!

...а может, я тебя не стою?..

Второй ответ Таисьи Тихоновны Псою Аполлоновичу

Псой Аполлонович! Дерзок
Тон был письма твоего,
Стиль был воистину мерзок...
Я не пойму одного,
Если ты хочешь сношенья
Членом своим, для чего ж
Все эти письма, прошенья,
Аспид, чего же ты ждёшь?
Где ты скрываешься, демон,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.